3 Царств

Урок 34, главы 21, 22.

На прошлом уроке, в процессе изучения 21-й главы 3-й книги Царств мы остановились на несправедливой казни Навуфея, владельца участка земли, который нечестивый и корыстный царь Израиля хотел получить для собственного использования. Эта земля примыкала к любимому дворцу Ахава и Иезавели, который располагался в пышной и безмятежной долине Изреéль.

Когда царь Ахав обратился к Навуфею с предложением либо купить его землю за деньги, либо обменять её на другую собственность, Навуфей возмутился и смело сказал царю Израиля, что это невозможно, потому что эта земля - его наследие. То есть виноградник рос на земле его рода (земле, которая была выделена Моисеем и Иисусом Навиным), и закон Торы запрещал продавать такую собственность кому-либо за пределами его клана или колена. Инфантильный царь отправился в свою дворцовую спальню, надулся в своей постели и отказался принимать пищу, и это, конечно же, привлекло внимание его жены Иезавели, которая пообещала исправить для него ситуацию.

Иезавель всегда была сильнее и смелее своего царственного супруга, и её решение состояло в том, чтобы организовать ложное обвинение в богохульстве, выдвинутое против Навуфея во время какого-то надуманного религиозного собрания, включавшего пост. Ведущие сановники города, старейшины и судьи были приглашены на это собрание с целью скорейшего отправления правосудия. В течение нескольких часов Навуфей был забит камнями до смерти, а Иезавель объявила, что земля покойного переходит государству.

В ту минуту, когда царю Ахаву сообщили хорошие новости, он перестал дуться и отправился на виноградник Навуфея, чтобы заявить права на землю. Однако, когда он ехал на своей колеснице, внезапно появился его старый противник и испортил радостное настроение Ахава. Давайте вернемся к 21-й главе 3-й книги Царств, и будем читать с 17 стиха.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ 21–ю ГЛАВУ 3-й КНИГИ ЦАРСТВ с 17 стиха до конца главы.

Пророк Илия внезапно возвращается на сцену и противостоит Ахаву. Мы не знаем, сколько времени прошло с момента встречи **Элийя́ху** с Богом на горе Хорив, когда он, по сути, сложил с себя полномочия пророка. Без сомнения, он переосмыслил ситуацию, покаялся, и Иегова позволил Илии вернуться на путь служения Господу, как смиренному человеку. Илия удалился от Господа и служения Ему, но Господь не отверг Илию, это должно вселять в нас всех великую надежду, когда мы вспоминаем об этом. Однако здесь есть и

предупреждение: то, что мы допустили ошибку, не обязательно должно стать концом нашего служения Богу, но возможно и вероятно, что некоторые из великих дел, которые мы могли бы совершить во имя Бога, теперь будут переданы другому человеку, более подготовленному к этому. И когда мы перейдём к 4-й книге Царств, мы увидим, что Елисей действительно станет выдающимся пророком своего времени и совершит то, что мог бы совершить Илия.

Начиная со стиха 19, мы обнаруживаем, что старый пророк смело говорит от имени Господа и больше не называет себя обладающим силой и авторитетом, способным вызвать бедствие (как он сделал, когда объявил о засухе в Израиле, которая длилась 3 года, и сказал, что она не закончится, пока он лично не прикажет).

И послание, которое несёт Илия, - это язвительное пророчество, которое начинается с того, что Ахав назван убийцей и вором. И за совершение этих отвратительных поступков, гласит пророчество Господа, Ахав умрёт ужасной смертью, с его трупом будут обращаться весьма неуважительно: он будет брошен в виноградник Навуфея, и собаки будут лакать его кровь. Я думаю, можно справедливо сказать, что Священное Писание рисует Ахава, возможно, самым грешным царём, который когда-либо правил Израилем. И всё же мы обнаружим, что, несмотря на всё это, Ахав принял близко к сердцу свои грехи, и Господь в какой-то степени смягчил назначенные Им наказания, и часть этого ужасного приговора была приведена в исполнение по отношению к сыну Ахава (мы уже встречали такой пример в Библии). В 4-й книге Царств 9 главе мы узнаем, что именно Иорам, сын Ахава, а точнее его труп, был брошен на бывшую землю Навуфея.

4 Царств 9:24-26: **«А Иу́й натянул лук рукою своею, и поразил Иора́ма между плечами его, и прошла стрела чрез сердце его, и пал он на колеснице своей. [25]И сказал Иуй Бидека́ру, сановнику своему: возьми, брось его на участок поля Навуфея Изреелитя́нина, ибо вспомни, как мы с тобою ехали вдвоем сзади Ахава, отца его, и как Господь изрёк на него такое пророчество: [26]истинно, кровь Навуфея и кровь сыновей его видел Я вчера, говорит Господь, и отмщу тебе на сем поле. Итак возьми, брось его на поле, по слову Господню»**.

Великий раввин Маймони́д (называемый Рамба́м) пишет, что несправедливое пролитие человеческой крови (убийство) наносит ущерб самой структуре человеческой цивилизации больше, чем любое другое преступление, потому что в глазах Бога это величайшее преступление человека против человека. И одним из многих библейских доказательств этого является то, что, несмотря на его постоянные акты мятежа и зла, даже совершение самого решительного

идолопоклонства, царь Ахав был окончательно приговорен **Я́хве** к смерти только когда он убил Навуфея.

Но обратите внимание, что Ахав лично не участвовал в казни Навуфея и даже не присутствовал на фальшивом процессе по обвинению в богохульстве. Более того, именно его жена Иезавель придумала весь этот заговор и приказала привести его в исполнение. Но Ахав знал об этом и потворствовал этому. И как царь он нёс за это полную ответственность. Это очень похоже на историю царя Давида, когда он устроил всё так, чтобы муж Вирсавии Урия был убит в бою, то есть смертельный удар Урии нанёс вражеский солдат. Но Давид хотел этого, организовал это, и поэтому кровь Урии была на голове Давида. И цена, которую он заплатил за это, заключалась в том, что умер первенец Вирсавии, и Давиду никогда не будет позволено осуществить то, чего Давид так сильно желал достичь: построить первый храм.

Божьи цари и лидеры несут величайшую ответственность среди людей на земле. Они также получают величайшие почести и пожинают одни из величайших наград (и небесные благословения), когда делают то, что правильно в глазах Господа. И поскольку лидерство на земле - это сложно и бросает вызов, а искушения власти могут быть непреодолимыми, кажется, что Иегова часто будет проявлять большую милость к Своим царям и лидерам. Тем не менее, в конце концов, эти цари и лидеры будут привлечены к ответственности не только за свои собственные грехи, но и за общие грехи нации, которой они руководят, так что это обоюдоострый меч.

В стихе 20 ясно говорится, что Ахав видит в Илии врага и противоборствующую сторону: другим царям пророки приносят благую весть и часто возвещают радостные события, а всё, что когда-либо делал Илия, - ниспосылал божественные пророчества о судах над Ахавом. Но дело в том, что как пророк Иеговы, Илия просто несёт Слово Божье царю Израиля. А Ахав ненавидит Божье Слово, потому что оно изобличает его грех и бунтарство. Это хорошая иллюстрация того, почему люди всех возрастов с момента дарования закона на горе Синай находили причины презирать или объявлять неуместными Божьи заповеди Торы. Потому что заглядывать в Тору - всё равно что подносить зеркало к нашей жизни, и в отражении видеть то, что видит Бог, и иногда отражение некрасиво. Мы все хотим думать о себе как о «хороших» людях, праведниках, но большинство людей хотят оценивать себя в соответствии со своими собственными стандартами. Ахав ничем не отличался.

Итак, начиная со стиха 21, Божье осуждение Ахава продолжается, Илия говорит ему, что не только жизнь Ахава прекратится, но и его династия прекратится точно так же, как это произошло с Иеровоамом и Ваасой. Что его жена, царица Иезавель, умрёт жалкой смертью, а дикие собаки, которые всегда

стаями бегали за городскими стенами, съедят её. И божественная причина этого заключается в том, что: а) Ахав предал себя злу и б) нечестивая царская чета ввела народ Израиля в грех (главным образом, в грех идолопоклонства).

Ужасная эпитафия, которую никто из нас никогда не захотел бы услышать в отношении себя, провозглашена Ахаву, царю Израиля. Я думаю, именно так будет на суде у Великого белого престола, когда наши жизни будут раскрыты перед нами с точки зрения Бога, а затем нас будут судить соответствующим образом. В стихе 25 говорится, что он был худшим царём, когда-либо правившим Израилем, что он уступил своей злой жене Иезавели, и это привело его к поклонению идолам, и он делал всё, что Бог презирал в отношении аморреев. Царь Ахав был печальным, жестоким человеком, который, с одной стороны, признавал, что Иегова был Богом, но в то же время он жил безбожной жизнью, поклонялся ложным богам, убивал и вёл себя как народ (аморреи), который Бог, по сути, хотел уничтожить, потому что они были настолько отвратительны в Его глазах.

Это хороший поучительный момент, чтобы напомнить всем нам, что вера в Бога - это не то же самое, что доверие Богу. Ахав верил в Бога, но он не доверял Ему, скорее он верил в идолов и в мирские обычаи.

Иаков, брат **Йешу́а**, прямо обращается к этому вопросу в одной из своих наиболее известных цитат:

Иакова 2:19: **«Ты веришь, что «Бог один»? Я рад за тебя! Бесы тоже верят - и эта мысль заставляет их содрогаться от ужаса!»**.

Простая вера в то, что Бог существует, по сути, означает только то, что человек - не атеист, но не более того. Никакая другая заслуга не вменяется нам за простую веру в Бога, как сказал Иаков, даже демоны верят в Бога.

И поэтому точно так же, как демоны содрогаются в страхе при мысли о том, что Бог есть, и всё же они по определению неспособны делать что-либо иное, кроме как оказывать своё доверие и преданность лукавому, так и в стихе 27 мы видим, что Ахав совершает обычные еврейские обряды покаяния и скорби: разрывает на себе одежду и одевается во вретище. И хотя это были реальные действия, они носили лишь внешний поверхностный характер в течение короткого времени, и Ахав быстро вернулся к своему привычному поведению.

Меня поражает, что, когда Илия наблюдает за подавленным поведением Ахава в результате Божьего проклятия пророка, Господь теперь использует это как поучительный момент для Илии. Господь говорит Илии нечто такое, что не предназначено для передачи царю, а скорее похоже на то, что было на горе Хорив, это было личное общение между Богом и Илией. И Господь говорит:

3 Царств 21:29: **«видишь, как смирился предо Мною Ахав? За то, что он смирился предо Мною, Я не наведу бед в его дни; во дни сына его наведу беды на дом его»**.

Как я уже говорил ранее, поскольку Ахав является царём Израиля (частью Божьего народа), даже несмотря на то, что он несёт большую ответственность как лидер Израиля, кажется, что это Божий способ проявлять некоторую меру милосердия везде, где это возможно. Даже если всего на несколько коротких дней Ахав смирил себя перед Богом, этого достаточно, чтобы отсрочить часть Божьего приговора ему и распространить его на следующее поколение семьи Ахава. Несмотря на это, полная мера справедливости, обещанная Богом, свершится, потому что Бог свят, и Его правосудие требует этого.

И Господь объясняет всё это **Элийяху**, которому, похоже, всегда было трудно проявлять милосердие и быть кротким (вспомните символику ветра, землетрясения и огня на горе Хорив). Характер **Элийяху** был жёстким, суровым, и часто его первой мыслью было наказать. Слава небесам, это не Божий темперамент.

Давайте перейдём к главе 22.

ПРОЧИТАЙТЕ полностью 22-ю ГЛАВУ 3-й КНИГИ ЦАРСТВ.

В 1-м стихе говорится, что в течение 3 лет не было войны между Арамом и Израилем. Это означает, что союз между Бен-Хададом Сирийским и царём Израиля Ахавом был незыблем с того дня, как Ахав захватил Бен-Хадада в плен в битве, а затем назвал его «братом», заключил с ним мирный договор и освободил его, вплоть до того момента, когда начинается история, описанная в главе 22-й. Однако это не означает, что Израиль (или Сирия) были государствами, живущими в мире в течение того же периода времени.

Всего несколькими месяцами ранее Израиль вёл важную войну, чтобы ослабить агрессию Салманассара, царя Ассирии (обратите внимание, что Ассирия - это не та же нация, что Сирия). Фактически Сирия и Израиль сражались бок о бок против Салманассара и выиграли решающую битву при Каркуре, расположенном на восточном берегу реки Оронт. Салманассар хотел создать империю и был на пути к завоеванию большой территории, и фактически уже покорил ряд небольших народов в Месопотамии, чтобы начать создавать своё видение Ассирийской империи. Вы, наверное, помните, что одной из причин, по которой Бен-Хадад вторгся в столицу Израиля Самарию несколькими годами ранее, было то, что Израиль был врагом на его южной границе, а Ассирия была врагом на его северной и восточной границах, и такая ситуация представляла слишком большую угрозу существованию для Сирии. Бен-Хадад посчитал, что Израиль будет более лёгким противником и поэтому вторгся в их страну с численно превосходящими силами, но чудесным

образом потерпел поражение. По иронии судьбы, эта потеря привела к заключению мирного договора с Израилем, и теперь две нации сражались вместе, чтобы победить Ассирию, гораздо более серьёзную угрозу для всего региона.

В стихе 2 сообщается, что царём Иудеи в то время был Иосафат и что он нанёс государственный визит Ахаву в Израиле. Хотя в этой главе нам не рассказывается, как получилось, что Ахав и Иосафат завязали эти дружеские отношения, из 18-й главы 2-й Паралипоменон мы узнаём, что они стали союзниками через брак. То есть сын Иосафата Иорам женился на дочери Ахава и Иезавели Гофолии. Единственной целью этого брака по договорённости было создание прочного союза между Иудеей и Израилем. Итак, мы обнаруживаем, что в течение многих лет, прежде чем Иосафат отважился вторгнуться в Израиль, Иуда и Израиль были в мирных отношениях. Но Иосафат хотел укрепить отношения ещё сильнее, Ахав и Иезавель согласились, и их отпрыски поженились.

И опять же, хотя Священное Писание не обязательно указывает конкретную причину, по которой Иосафат совершил свой государственный визит в Израиль, контекст, по-видимому, указывает на то, что это было не просто для развлечения или с дипломатической целью, скорее, это было для разработки возможного плана сражения с использованием их совместных сил для взятия города Рамоф Галаадский, находящегося в Араме. В мирном договоре между Израилем и Бен-Хададом не было ничего, что конкретно говорило бы о том, что они должны вернуть Рамоф Израилю. Однако это был важный город, поскольку он был расположен на стратегическом торговом пути, который назывался Царский путь. Тот, кто контролировал Рамоф Галаадский, контролировал торговлю на этом участке маршрута. Они могли взимать налоги с путешествующих торговцев, они могли более эффективно защищать своих собственных торговцев и правительственные грузы, или они могли запретить торговлю определёнными продуктами, которые производила их собственная нация и стать монополистами в этом вопросе, исключая все остальные страны.

Рамоф Галаадский находился на бывшей территории колена Гада на восточном берегу реки Иордан, поэтому для Ахава сказать, что Рамоф-Галаад раньше принадлежал «нам», означало, что раньше это была территория Израиля. Он обращался к Иосафату как к потомку Иакова, а не как к иудею или представителю одного из 10 северных колен, и он говорил, что Рамоф-Галаад был территорией, выделенной Моисеем, и поэтому это была земля предков евреев. Иосафат пошёл ва-банк: он согласился пойти на войну совместно с Ахавом и сказал, что выделит некоторое количество войск из Иудеи. Но у него было одно колебание: сначала он хотел обратиться к Иегове.

Другими словами, Иосафат хотел использовать либо священника, либо пророка, чтобы распознать волю Божью и заранее знать результат. Это было совершенно типично для ближневосточного монарха той эпохи.

Царь Ахав согласился с этим и в стихе 6 мы читаем, что он созвал собрание из 400 своих пророков, чтобы узнать итог заранее. **«Идти ли мне войною на Рамоф Галаадский, или нет?** – спрашивает Ахав. **Они сказали: иди, Господь предаст его в руки царя».** Еврейское слово, используемое здесь для обозначения Господа, - **адона́й**, общий термин, означающий «господин» или «повелитель». Поэтому мы не должны думать, что они обязательно имели в виду, что Сам Иегова сказал эти слова, но, они, возможно, имели в виду своё собственное восприятие того, как считает Иегова. Эти 400 пророков не связаны с 400 пророками Ваала или Астарты, о которых мы слышали в предыдущих главах. Это ещё одна группа пророков из другой неназванной школы пророков. Большинство исследователей иврита говорят, что это были поклонники золотого тельца, которые смотрели на идолов золотого тельца в Дане и **Бейт-Э́ле** так же, как Иеровоам несколькими десятилетиями ранее: как на изображения Иеговы.

Интересно, что царю Иосафату не понравились ни пророки, ни их ответ, и он хотел знать, не осталось ли в Израиле хотя бы одного пророка Иеговы старой школы (в отличие от всех этих новых политкорректных групп пророков, которые в основном были просто «за» своего царя, его последователей и царицу). Очевидно, **Элийяху** ещё не был пророком, потому что царь Ахав даже не упомянул его, он понятия не имел, где этот пророк находится. Но у него на примете имелся пророк Иеговы по имени Михей, сын Иемвлая, правда Ахаву этот пророк не нравился, потому что, говорит Ахав, он всегда пророчествует о нём только плохое. Иосафат сказал Ахаву, что он не должен говорить подобные вещи об истинном пророке Иеговы, и поэтому Ахав смягчился и позвал офицера, чтобы тот сходил за Михеем.

Важно, чтобы мы понимали, что язычники (и, без сомнения, Ахав) верили, что пророки не только возвещают волю богов, но также влияют на богов и даже могут заставить богов исполнять волю пророков. Ахав ненавидел Михея за то, что тот не захотел войти в команду царских пророков и говорить царю то, что тот хотел услышать. Царь верил, что, когда Михей пророчествует что-то плохое, он мог осуществить это, заставив Бога исполнить его волю. Царь заключил Михея в тюрьму, чтобы он не мог пророчествовать царю плохие вещи, и поэтому (в его запутанном мышлении) плохие вещи не случались.

Когда Михей прибывает, два царя сидят вместе на своих тронах возле городских ворот Самарии (**Шомро́на**). Очевидно, это место также использовалось в качестве гумна из-за его ровности и твёрдости. Хотя оно и служило городской площадью, где проходил суд и заключались сделки, оно

располагалось сразу за городскими воротами, где мог дуть лёгкий ветерок для просеивания зерна. Но жарким летом (а эта история, вероятно, случилась именно в этот сезон) здесь было намного прохладнее, чем внутри города, окружённого стеной, которая не пропускала ни малейшего ветерка. Все 400 пророков были там и пророчествовали, что означало, что они пели, раскачивались и занимались всевозможной экстатической деятельностью. Можно только представить себе шум и хаос.

Внезапно появляется один конкретный пророк: Седекия, сын Хенааны. Был ли он главой этой конкретной гильдии пророков или из другой, нам не сообщается, но он называет имя Иеговы и использует довольно стандартный протокол пророка, сказав: «так говорит Господь». Он изготовил пару символических рогов животных из металла и использовал их в качестве метафоры, он сказал, что Израиль будет забрызгивать Сирию кровью до тех пор, пока они не будут уничтожены. Этот ход мыслей, без сомнения, был взят из Торы. Во Второзаконии 33 нам сказано следующее:

Второзаконие 33:15-17: **«превосходнейшими произведениями гор древних и вожделенными дарами холмов вечных, [16]и вожделенными дарами земли и того, что наполняет её; благословение Явившегося в терновом кусте да приидет на главу Иосифа и на темя наилучшего из братьев своих; [17]крепость его как первородного тельца, и роги его, как роги буйвола; ими избодает он народы все до пределов земли: это тьмы Ефремовы, это тысячи Манассиины».**

Они находились на территории колен Иосифа, Манассии и Ефрема, (которая постепенно стала называться Ефрем-Израиль), и они собирались напасть на врага. Седекия заимствует метафору рогов дикого быка из Торы и использует её как Божий знак победы над Арамом. Вероятно, мы были бы правы, предположив, что оба царя знали об этом стихе из Священного Писания, иначе это не оказало бы на них большого влияния. Другие пророки согласились в унисон с Седекией и, вновь упомянув имя Иеговы, повторили, что Израиль одержит уверенную победу при Рамоф-Галааде.

Излишне говорить, что царь Ахав был в восторге, поскольку эти пророки повторяли то, что он хотел услышать. Он, без сомнения, чувствовал себя хорошо, потому что за последние несколько лет Ахав одержал 3 чудесные и маловероятные военные победы: дважды над Арамом и один раз над растущим чудовищем по имени Ассирия. Имя Ахав вызывало большой страх и восхищение на Ближнем Востоке, и он чувствовал себя непобедимым. Поэтому, после объединения сил Ахава и Иосафата, Рамоф Галаадский был обречён на поражение.

Охранник, который забрал Михея из тюремной камеры, увидел, что происходит, и, зная, что царь ненавидит Михея за то, что он всегда противоречит царю, попытался дать ему дружеский совет: присоединись к большинству. Неужели он не видит, что эти 400 пророков осчастливливают царя, предсказывая великую победу? Просто повтори то, что они говорят, скажи что-нибудь ХОРОШЕЕ для разнообразия. Но Михей сказал охраннику, что он собирается сказать всё, что прикажет ему сказать Иегова. Можно представить, как охранник тяжело вздохнул и с отвращением покачал головой в адрес Михея, хотя, если бы он пошёл на компромисс, царь был бы счастлив, эти 400 пророков были бы счастливы, а Михей мог бы быть освобождён или даже вознаграждён.

Давайте закончим сегодняшний урок этой мыслью: идти на компромисс - это путь человека, а не Бога. Это человеческий способ угождать людям, а не Божий. Но это человеческое желание идти на компромисс в значительной степени заразило современную церковь и повлияло на неё так, что отказ от компромисса сегодня рассматривается как подлость, нетерпимость и, возможно, отсталость и неразумие. Так много пасторов и проповедников сегодня управляют своими приходами на основе компромисса и консенсуса, чтобы не раскачивать лодку. Другие озабочены тем, чтобы использовать Слово Божье не для того, чтобы наказывать или оскорблять свою паству, а скорее для того, чтобы идти рука об руку, чтобы люди продолжали приходить и все были счастливы. Я в порядке, ты в порядке. Никто не хочет слышать, что их поведение или богословие неправильны, или что то, что они называют добром, является злом, и наоборот.

Но когда я говорю о негативном влиянии компромисса на Тело Христово, я имею в виду не проблемы и решения, которые затрагивают только человеческие предпочтения. В какой цвет мы покрасим здание? Положить ковёр или плитку на полу зала собраний? В какое время и в какие дни у нас проводятся собрания и служения? Должен ли у нас быть бесплатный кофе или мы должны взять за него символическую плату? Следует ли допускать детей вместе со взрослыми в основное отделение или их следует размещать отдельно?

Я говорю о моральных вопросах божественного библейского повеления, которые никогда не должны ставиться под угрозу, даже если половина прихожан уйдёт или это вызовет разногласия. Признаём ли мы **Йешу́а** Спасителем, или это может быть кто-то другой? Есть ли один путь к спасению или может быть к Богу много путей? Является ли Израиль по-прежнему избранным Богом народом или его заменила языческая церковь? Должны ли мы рассматривать палестинцев как жертв Израиля и встать на их сторону, или мы должны встать на сторону Израиля и заявить об их неотъемлемом праве на

свою собственную землю? Является Богом Иегова или Аллах, или они одно и то же? Является ли священная книга одной религии такой же достойной, как и книга другой?

Идти на компромисс в отношении предпочтений - значит стремиться к божественному покою.

Идти на компромисс с непреложными Божьими законами и принципами - это грех.

Михей предпочёл провести остаток своей жизни в тюрьме или даже вообще расстаться с жизнью, чем пойти на компромисс со Словом Божьим, чтобы лучше ладить с миром или даже со своим окружением. Пусть так будет с каждым из нас, последователей Мессии, сегодня.

Мы продолжим изучение 22 главы в следующий раз.